

К. И. Деденева, 1923 г. рожд., с. Татищево: «Дед Балтышок рассказывал: «Где сейчас памятник Пушкину, там он и сидел. Карета подъехала, он вышел, поздоровался со стариками, со сторожем и звонарем. Они к нему обращались «барин», спросили его, куда едут. Пушкин сказал, что в Оренбург»²⁴.

В современных рассказах Пушкин выступает человеком простым в обращении с народом, знающим его нужды.

М. П. Козина, 1914 г. рожд., с. Чесноковка: «Сперва здесь была военная крепость, станица, а потом уже появились славяне, потом русские, потом уж завезли татар. Татар завез Пушкин. Они были в крепостном праве, а он их выкупил и завез»²⁵.

Имя Пушкина обрастает легендарными подробностями. Необходимо дальнейшее собирание и изучение преданий о Пушкине. Народом создается биография Пушкина. Это доказывают многочисленные факты. Достоверные сведения, дополненные народным вымыслом, обрастают деталями, порой совершенно неожиданными. Рассказы наших современников о Пушкине подтверждают истинную народность великого поэта, неугасимый интерес к его произведениям, к его личности.

В. В. БЛАЖЕС, Н. В. ЧАГИНА
Уральский университет

Образцы народного творчества из репертуара знатока фольклора

Со времен П. Н. Рыбникова и А. Ф. Гильфердинга русской фольклористике свойственно повышенное внимание к творчеству отдельного сказочника, сказителя, песенника, тем более, что собиратели постоянно находили и находят в различных районах России многих выдающихся исполнителей, уникальных знатоков народного творчества. Урал не составляет исключения, особенно горнозаводский Урал, где устнопоэтическая традиция до сих пор остается живоносной.

М. И. Тюрина, которой посвящена данная публикация, живет в с. Бородулино Сысертского района Свердловской области. Она здесь родилась в 1909 году, и родители ее также местные уроженцы. Их семья — типично горнозаводская, была связана с землей и с заводом: сеяли хлеба десять десятин и работали на торфе. «Торф резали на резке, возили на тачках, робили на ворочке — ворочали, сушили торф, клали в табара — накладывали, как в зарод. Потом возили на Злоказовскую фабрику в

²⁴ ФА УрГУ, «Оренбургская обл.-79—80», № 43.

²⁵ Там же, № 40.

Арамилы или на электростанцию в Екатеринбург»¹. М. И. Тюрина, как и все дети трудовых семей, работала с детства: «С восьми лет уже боронила на трех лошадях». В школу ходила одну зиму. «До замужества по хозяйству и на торфе работала. На щепенке работала, это в лесу на Широкой речке, били молотками камень. В 1931 году поступила на Арамилскую суконную фабрику. Сначала работала присушалкой, потом прядильщицей. Была ударница, ездила на слет стахановцев в Свердловск. Девять лет на фабрике работала. Когда началась финская война и мужа взяли на фронт, пришлось уйти с фабрики: дома, в Бородулино, остались маленькие дети и старуха-мать. Пошла работать почтальоном и была им двадцать один год, до пенсии».

Общительный, веселый нрав, хорошая память, оптимистическое восприятие жизни обеспечили М. И. Тюриной уже в юности роль «заводилы среди девушек». Она с детства любила петь, позже стала запевалой в девичьем хоре, который всегда приглашали на свадьбы — была она, по ее собственным подсчетам, почти на пятидесяти свадьбах. Чаще всего пела в родном селе, затем в г. Арамиле, бывала также «на гулянках» в окрестных деревнях Бобровке, Большом Истоке, Больших Сидельниках, Елизавете.

Песни, пословицы, присловия она переняла в основном от родственников и односельчан. Ей известны почти все жанры русского фольклора от свадебных причитаний до выкриков торговцев. В ее репертуаре как бы сфокусирована вся жанровая система горнозаводского фольклора. Она отлично знает старинную местную свадьбу, от нее записано около пятидесяти свадебных песен и причитаний, более ста протяжных и частых необрядовых песен, по просьбе собирателей она исполнила три похоронных плача. Частушек ей известно великое множество (их записано около трехсот пятидесяти), она знает несколько колядок, четырнадцать заговоров, пять духовных стихов, около двадцати гаданий, массу всевозможных примет, поверий, прозвищ. М. И. Тюрина великолепно владеет искусством устного слова и здесь ей помогает богатый запас народных пословиц, поговорок; она рассказала собирателям несколько десятков преданий, сказок, анекдотов, баек и других несказочных текстов. Наконец, она — прекрасный знаток детских песен, потешек, забавных стихов, игр. Всего от нее записано около семисот фольклорных произведений.

Оставляя в стороне ту часть репертуара, которая хранится скорее в пассивной, чем в активной памяти исполнительницы (обрядовая поэзия, а также духовные стихи, заговоры, гада-

¹ Здесь и далее все закавыченные слова принадлежат М. И. Тюриной. Записи хранятся в фольклорном архиве кафедры фольклора и древней литературы УрГУ, коллекция «Сысерть-79».

ния), не привлекая детского фольклора, известного ей, мы решили остановиться на афористических и прозаических жанрах как наиболее показательных для М. И. Тюриной в настоящее время.

Поскольку М. И. Тюрина более двадцати лет работала почтальоном, ей приходилось разговаривать с разными людьми. Неписанный деревенский этикет запрещает молча пройти мимо односельчанина. Обязательно нужно хотя бы поздороваться, а чаще всего ей приходилось отвечать на вопросы, разговаривать и здесь к месту оказывались шутки, байки... Например, такие: «Приходите ко мне в гости, когда меня дома нет» или «Шаньги мажут, нам не кажут и покушать не дают». Проходя мимо плачущего ребенка, можно было пошутить: «Не плачь! Дам калач! Не реви! Куплю три!», нескладному подростку адресовывалось приветствие: «Здравствуй, голенастый!». Или в разговоре о нерасчетливой скупости: «Умрешь, так куда деньги-то будешь девать, в сметану макать да есть?» или соседке, у которой плохой сон: «Сорока доле на колу сидит, чем ты спишь». Готовя постель гостям, М. И. Тюрина между делом шутит:

Кому спать-ночевать —
Стелись да ложись.
Кому ехать домой —
Запрягай да ступай.

Сватушка, ночуй!
Вот тебе шапка и рукавицы,
Сегодня ночь-то месячна,
Домой-то светло идти.

И так же шутливо желает спокойного сна: «Спокойной ночи! Видеть в очи! Спокойного сна! Целовать козла, после козла — Якова, а после Якова — всякого» или «Спокойной вам ночи, приятного сна, желаю вам видеть козла да осла, козла — до полночи, осла — до утра». Во время разговора о погоде, услышав «точные» приметы к дождю, иронически сказала: «Сегодня будет дождь — я поймала вошь, две рядом, дак, наверно, будет с градом». Зашла речь о рождестве и М. И. Тюрина сказала просто так, к слову: «Рождество сморщилось, Христе боже растопорщилось». В самых разных ситуациях она говорила: «Вот да чо, да и то ничо». Здесь всякий раз смысл зависел от интонации: она могла это сказать и с легкой насмешкой, иронией и осуждающе.

Общаясь с людьми, она замечает яркие суждения, удачные обороты речи, поговорки и запоминает их для дальнейшего употребления. Она иногда помнит, от кого пришлось услышать ту или иную пословицу, хотя это было много лет назад. Пословица, поговорка в речи М. И. Тюриной — это всегда неожиданное и точное суждение, которое никогда не бывает эмоционально нейтральным. Про плутоватого односельчанина замечает: «Хитер бобер». Или смотрит, как по телевидению выступает заурадная певица с заурадной внешностью, и, вздохнув, гово-

рит с жалостью: «Ни голосу, ни выносу, одни сопли из носу». Потчужа гостей, сама ничего не ест: «Не хочу. Стряпка с пальчиков сыта». Осуждая женщину, которая разбила чужую семью, говорит: «Чужая семья не одежда, чужой мужик — не надежда». Узнав, что у одной женщины родился очень крупный ребенок, говорит: «Там, на дне, еще будет моднее». Уходя из гостей: «Спасибо этому дому, пойду к другому». Обсудив с соседкой неожиданно свалившееся на одну семью несчастье, обреченно вздыхает: «Бог накажет, никто не укажет». Она может спокойно иронизировать над собой: «У меня теперь не голова, а сто рублей убытка», «говорю с бухты да барахты», «у меня язык, как лопата, и слушай меня». Она отлично улавливает даже незначительную смысловую разницу между однотипными пословицами, а иногда видит различие там, где его, на наш взгляд, нет. Так, она считает разными пословицы «Собрались сват да брат, да Колупай с братом» и «Собрались шоша да ероша, да Колупай с братом».

М. И. Тюрина помнит, как на базаре раздавались такие выкрики торговцев: «Подходи, купец и барин! Каждый будет благодарен», «Эх, махорка-вырви глаз! Подходи, рабочий класс», «Подходи, подходи! Да товарища подводи!». Видимо, потому, что она училась в школе только один год, а по работе приходилось сталкиваться со счетом, она постоянно интересовалась загадками на сообразительность, на умение считать, например: «Двадцать да двадцать — сорок; да пятнадцать, четыре да один. Сколько будет?» (ответ: шестьдесят); или «Пять да пять, да пять — пятнадцать. Да три — восемнадцать. Четыре да один. Сколько будет?» (ответ: двадцать три); или: «Полтина без алтыну, сорок пять долой. Сколько будет?» (ответ: ни сколько).

Часто к М. И. Тюриной приходят люди: подруги, знакомые, соседи — все любят посидеть у нее. Гостеприимная хозяйка, она с удовольствием беседует со всеми. И о чем бы ни шел разговор, она умело направляет его почти всегда в комическое русло. Даже разговаривая о прошлом, она, как правило, вспоминает смешные истории про своих родственников, односельчан. Был когда-то сосед, еще служил во время турецкой войны. «Пришел домой и грабли не узнал: «Это что у вас за шарашки?» Наступил на зубья, они чернем-то ему в лоб стукнули. Он сразу: «А, это грабли!»».

Она подмечает у знакомых и незнакомых людей какие-то особенности в поведении, в манере одеваться, говорить и всяма умело пародирует их. Каждый ее рассказ — это артистически сыгранная импровизация, причем она иногда сознательно прикрепляет действия или к своему селу, или к соседним. «В Истоке баба из-за мужа гуляла. И договорилась с гулеваном встретиться: если рожок чайника будет к окну, то муж ушел в город, а если в избу — то муж дома. Модник пришел к окну, а чай-

ник на столе стоит рожком к окну: она не успела перевернуть чайник — муж вернулся, не поехал. Что делать? Она и запела ребенку:

Баю, баю, баю-бай, Федор, Федор седни дома, Федор лапти плетет, Завтра в город пойдет.	Я поставила негодно, Повернула не туда. Баю, баю, баю-бай...»
---	---

Она умеет увидеть комическое в обычном, бытовом. «Девка в церковь пришла, а у ней по спине вошь ползет. Вошь-то люди сняли да девке подают: «Смотри-ко, у тебя ползла». — «А это не моя, баушкина».

Поскольку она часто бывала на свадьбах, то рассказывает о смешных случаях, будто бы реально происшедших с женихом или невестой, хотя на самом деле передает традиционные фольклорные сюжеты о простаках. «Был у нас один парень, поехал свататься. Мать ему говорит: «Ты большой уж, жениться хочешь, так здоровайся со всеми». — «Ладно, матушка». Вот едут. Им корова попала навстречу, жених шапку снял: «Здра-а-сте!» Или другой рассказ: «Попались: жених молчит и невеста молчит. Мать наказывает невесте: «Разговаривай с женихом-то!» — и женихова мать то же сказала своему. Вот жених с невестой в девичник разговорились. Она спрашивает: «У тебя у штанов-то пуговка есть?» — «Есть! А у тебя сколько рубах-то?». Она отвечает: «Одна пеструха, другая сороковуха, а третья допупница»². С большим мастерством она рассказывает известный анекдот о трех картавых сестрах, ждущих женихов. «У матери было три девки, они все не договаривали. К ним должны приехать сватовщики. Вот мать предупредила дочерей, чтобы они ничего не говорили при гостях. Приехали сватовщики. Все сидят. Жених уронил папироску, а одна: «Мородец, мородец, поровик горит!» А вторая: «Сидера бы да морчара, будто деро не твое». А третья: «Срава богу, я-то не проморвирася».

Традиционным является анекдот о двух Иванях, хотя в нем фигурирует арамилская церковь. «Шли два Ваньши, два друга. Идут мимо арамилской церкви. Один и говорит: «Ваньша, как это на церкви крест сделали? Высоко!» — «Вот дурак! Нагнули да воткнули, отпустили, только сбрыкало»³. Надо заметить, что М. И. Тюрина хорошо помнит многие молитвы, несколько духовных стихов, она, например, почтительно повествует об Алексии, «божьем человеке», и в то же время смело рассказы-

² Первая — холстяная, у второй — сорок заплат, а третья — коротенькая, до пупа.

³ Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Сост. Л. Г. Баран и др. Л., 1979, № 1241*.

васт анекдоты о попах. Один из ее анекдотов явно из рабочего фольклора: «Поп позавидовал кузнецу. «Ты,— говорит,— тятляп молотом и пятак!» А кузнец отвечает: «А ты: господи, помилуй! И два с полтиной!»

Активный и критически настроенный герой, торжествующий свою победу над царем и священником, всегда был любим народом. И М. И. Тюрина с удовольствием рассказывает о нем сказки⁴. Как и другие знатоки фольклора, М. И. Тюрина помнит массу небылиц. Одна из ее небылиц явно восходит к эпическим пародиям:

Это где же виданное?
Это где же слыханное?
На печи петух яичко снес,
Поросенок объягнулся,
Сковородник нарумянился.

На том же перверсивном принципе строятся ее многие комические детские песенки и сказки-небылицы.

Творчество таких носителей фольклора, как М. И. Тюрина, свидетельствует об устойчивости фольклорной традиции, о продолжающейся жизни устного народного искусства.

В. П. ВОРОШИЛОВА
Уральский университет

Записи фольклора на Тюменском Севере

Представленные здесь материалы были записаны в 1977—1978 годах в Березовском районе Ханты-Мансийского национального округа фольклорными экспедициями Уральского государственного университета в составе 4 студентов и руководителя—автора публикации. Издавна Березово, р. Северная Сосьва были местами поселения манси, но приток людей, начавшийся в конце 50—начале 60-х годов нашего столетия на Тюменский Север в связи с освоением нефтяных и газовых богатств Западной Сибири, значительно изменил этнический состав этого региона. По данным районного статуправления на 1 февраля 1976 года здесь насчитывалось: ханты—2953, манси—2699, коми—1886, ненцев—532, русских—4819 человек. Будущее Березовского района тесно связано с дальнейшей индустриализацией края, а значит, и последующими за ней изменениями в экономической, социальной и культурной жизни на-

⁴ См.: Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка, № 1525 А.